

Эмма наблюдала за разворачивающейся сценой с растущим интересом и беспокойством. Маленький мальчик не только выглядел ужасно, но и, похоже, боялся ее и даже нервничал, когда брал за руку девочку своего возраста, и это было не из-за венерических заболеваний. По её мнению, это был очень плохой знак.

То, что Гермiona, казалось, инстинктивно обращалась с ним, чтобы не потревожить его, было просто необычно.

Эмма побежала впереди них к дому и, поднявшись по лестнице, позвала: "Дэн, принеси, пожалуйста, одеяло". Обернувшись, она увидела, что мальчик стоит на пороге и дрожит, когда Гермiona попыталась взять его за запястье и завести в дом. По дороге она, конечно же, не забыла прихватить свою книгу. "Все в порядке, проходите", - сказала Эмма. Она попыталась протянуть ему свою руку, но он не взял ее. "Сюда". Она пригласила их следовать за собой и усадила обоих на диван в гостиной.

"Эмма, вот одеяло. Кто это?" Дэниел Грейнджер остановился на нижней ступеньке лестницы, увидев грязного, незнакомого мальчика, сидящего на диване. Увидев его, мальчик напрягся и начал отстраняться, отворачиваясь в сторону и не сводя с него глаз.

Гарри настороженно уставился на незнакомого мужчину. Он не был большим и толстым, как дядя Вернон, но был высоким и устрашающим, а с темно-каштановыми волосами выглядел на несколько лет моложе, да и форма у него была получше. Он не был похож на человека, с которым Гарри хотел бы пересечься еще больше, чем с дядей Верноном.

"Все в порядке, это просто мой папа", - сказала Гермiona. "Папочка, это Гарри. Он кот".

"Что?"

Эмма забрала у него одеяло и, понизив голос, сказала: "Понятия не имею, но ему нужна помощь. Он выглядит так, будто потерялся несколько дней назад, и, похоже, боится людей". Вернувшись на диван, она осторожно укутала мальчика и слегка похлопала его по плечу. "Лучше?" - спросила она.

Он не ответил.

"Просто оставайся здесь. Я принесу тебе что-нибудь поесть".

"Ему нужно молоко, мамочка, потому что он кот", - позвала ее дочь.

Дэн сел в кресло напротив двух детей. "Кот, Гермiona?"

"Я видела его. Он был котом, а потом превратился в мальчика". Она выглядела совершенно серьезной. Мальчик просто уставился на нее.

"И, кажется, наша дочь наконец-то сорвалась", - прошептал он про себя. В тот раз ей приснился кошмар, и почему-то в доме включились все лампы. У него ушел целый день на то, чтобы найти их все, включая пару, о которых он забыл, и одну, которая, как он был уверен, перегорела. Теперь, казалось, она просто погрузилась в свой маленький мир фантазий.

Он попытался переключить свое внимание на мальчика. "Так как тебя зовут, сынок?" - спросил он.

Мальчик уставился на него и задрожал. Его голос был едва слышен, и он спотыкался на звуках, но все же ответил: "Гарри... сэр...", а затем, подумав еще немного, : "Гарри П-П-Поттер".

"Приятно познакомиться, Гарри Поттер. Меня зовут Дэниел Грейнджер, и я думаю, ты уже знаком с моей женой Эммой и дочерью Гермионой".

Мальчик продолжал смотреть. Дэн не был уверен, моргает ли он. "П-п-приятно познакомиться с вами, сэр", - сказал он, словно ни на секунду не веря в это.

Дэн понял, что имела в виду его жена, говоря о том, что Гарри потерялся на несколько дней. Он выглядел напуганным своей тенью, его лицо было чумазым, руки исцарапаны, а пахло от него... ну, тревожно, как от мокрой шерсти. Почему он появился именно в таком виде, оставалось только догадываться. Дэн не слышал о пропавших детях в Кроули. Да и в любом другом месте Западного Суссекса, вероятно, уже было бы объявление о подобном деле. А мальчик не выглядел так, чтобы быстро поделиться информацией.

Тем не менее Дэн попытался завязать легкий разговор. "Итак, Гарри, что ты здесь делаешь?" - спросил он.

Гарри повернулся и уставился на Гермиону. Он молча выдержал ее взгляд, пока она не ответила за него: "Он хотел поговорить со мной".

"О? Ты его знаешь?"

"Нет, но он сказал, что хочет".

"Так почему ты хотел поговорить с Гермионой, Гарри? Она тебе нравится?" поддразнил Дэн.

"Папа!"

Но ухмылка исчезла с лица Дэна, когда он увидел, как Гарри стыдливо опустил взгляд на свои босые ноги. "Прости, Гарри. Это была просто шутка", - сказал он, пытаясь загладить свою вину.

Взгляд Гарри снова метнулся к лицу Дэна с выражением растерянности. Он не мог вспомнить,

когда в последний раз кто-то извинялся перед ним. И снова он не понимал, что происходит.

В этот момент из кухни вернулась Эмма с подносом, на котором лежали бутерброды и несколько напитков, в том числе молоко для детей. Она поставила поднос на кофейный столик и первым делом принялась угощать Гарри.

Гарри просто смотрел на свою тарелку, словно не зная, что с ней делать. Даже в пять лет он мог сосчитать четыре сэндвича и четырех человек, что имело хоть какой-то смысл, но все его способности подсказывали ему, что здесь должна быть какая-то ошибка.

"Давай, ешь", - сказала ему женщина по имени Эмма. Остальные трое уже приступили к своим сэндвичам.

Медленно двигаясь, Гарри взял свой бутерброд обеими руками, ожидая, что кто-нибудь его отчитает, но никто этого не сделал. Когда он поднес бутерброд ко рту, то начал есть так быстро, как только мог. Он смутно заметил, что на вкус сэндвич гораздо слаще, чем он привык (на самом деле он уже давно не помнил, чтобы пробовал что-то сладкое), но не замедлил шаг, чтобы обратить на это внимание.

Он также не заметил, как Дэн и Эмма, подняв брови, уставились на его привычки в еде, а Гермиона наблюдала за ним с выражением лица, которое менялось от забавного до смутного отвращения и обратно. Но в конце концов он услышал, как она хихикнула и сказала: "Ты должен жевать, глупый". Это был такой комментарий, который мог исходить только от ребенка дантиста. Гарри покраснел от смущения и отложил сэндвич. Он поднял стакан и попытался отпить молока, отчего Гермиона снова захихикала, а оба ее родителя удивленно фыркнули. Но Гарри быстро вспомнил, что стаканы - неправильная форма для причмокивания, и сделал большой глоток по-человечески, а затем вернулся к еде, осторожно откусывая отдельные кусочки.

"А теперь, Гарри, - сказал Дэн, на этот раз более мягко, - не мог бы ты рассказать нам, о чем ты хотел поговорить с Гермионой?"

Гарри отложил сэндвич и сглотнул. Все еще глядя на свою тарелку, он сказал: "Я... я что-то учуял".

"Простите?" сказала Гермиона.

Он повернулся к ней лицом. Он колебался, прежде чем продолжить, но именно поэтому он был здесь: "Ты пахнешь мной".

"Нет!" - насмешливо ответила девушка, положив руки на бедра. "Ты пахнешь как кошка, и тебе тоже нужно принять ванну".

"Гермиона, будь повежливее", - ругала ее мать, а Гарри просто смотрел в свою тарелку. Он не чувствовал того запаха, который был раньше, когда он был человеком. Он мог сказать, что по-прежнему пахнет кошкой, но знал, что дело не в этом.

Эмма хотела узнать историю Гарри - откуда он взялся и почему явился в таком виде, - но почувствовала, что он не хочет выдавать много информации, и попробовала пойти более окольным путём. Но и это оказалось непросто: он колебался перед каждым ответом, говорил полупшепотом и не желал встречаться с ней взглядом. "Как ты сюда попал, Гарри, - спросила она непринужденно.

"Пешком".

<http://tl.rulate.ru/book/101092/3471457>